

Рассуждение о Российской словесности в нынешнем ее состоянии

Видный критик, литературовед и педагог, отразивший в своих статьях, "Риторике" эклектические позиции переходного периода в истории критики, ниспровергал авторитеты классицизма и в то же время прославлял "Россиюду" Хераскова, полемизировал с романтиком Жуковским и уже склонялся к эстетике "вкуса" и "сердца", искал главенствующую идею для современной критики и гражданской, "народной" поэзии. Завершающий труд Мерзлякова -- "Краткое начертание теории изящной словесности", в двух частях (М., 1822). Будучи профессором Московского университета, Мерзляков первым ввел преподавание русской литературы как самостоятельного предмета. Он сам был популярным лектором, его слушали Вяземский, Тютчев, Полежаев, Лермонтов.

Многие особенности критики Мерзлякова-теоретика и патриота видны из публикуемого здесь его "Рассуждения о Российской Словесности в нынешнем её состоянии", появившегося в свет накануне Отечественной войны против Наполеона.

Текст печатается по изд.: Труды общества любителей российской словесности, ч. I, М., 1812, с. 53-110.

Дополнено по: Литературная критика 1800-1820-х годов. М., "Художественная литература", 1980
[OCR Бычков М.Н.](#)

Имея счастье беседовать с Вами в то время, когда Вы посвящаете начатки трудов своим отечеству, осмеливаюсь я обратить проницательные взоры Ваши на Российскую Словесность в настоящем ее положении. Мнения мои представляю просто, беспристрастно. Знаю, что для надлежащего рассмотрения сего предмета потребны не мои силы; однако я уверен, что Вы извините меня, по крайней мере для того, что я предлагаю мысли свои откровенно, как человек, ищущий истины и предпочитающий всем выгодам самолюбия пользу Словесности и долг свой, споспешествовать благим намерениям нашего Общества.
<...>

Язык и Словесность, -- образованность и господствующий вкус народа, ход и перемены той и другого: вот предмет наш -- предмет необозримый! <...>

Начало общества, климат, вера, господствующие нужды, образованность, правление, перевороты, нравы, открытия ума человеческого: все имеет на него влияние; -- вместе с Государством он растет, процветает, искажается, стареет, и часто гибнет. Если представить все политическое тело в виде огромного здания, то язык можно назвать нелживым знаменем его характера, прочности, силы, обилия и благоустройства <...> С сей точки должны мы смотреть на собственный свой язык, если хотим быть точно ему полезными. <...> -- дело наше -- определить теперь сие время, или возраст Словесности Российской; другими словами: определить степень, до которого достигнул язык и нравственная образованность наша; показать, что мы имеем, в чем мы особенно успели и чего нам недостает.

Народ в постепенном своем образовании имеет три степени совершенствования: сначала представляются его *усилия* распространить, обеспечить и оградить свое существование; потом следует внутренняя *образованность*, поддерживающая и укрепляющая даже наружные его отношения; наконец высшая степень или зрелость народа -- есть, если смею так назвать ее, *утонченность*, когда он действует на другие народы не только силами и могуществом, но самими своими нравами, обычаями, изобретениями, просвещением. -- Те же самые степени имеет язык: *обогащение*, *определенность*, *утончение*. <...> Эпоха обогащения языка почти у всех народов ознаменовывается обилием стихотворцев. Когда юный и рьяный характер народа, его пламенное воображение, быстрая страсть к славе, ищет предметов, беспрестанно новых для своего занятия, и слова творит новые для своего объяснения: тогда все правила уступают силе и выразительности. В последствии времени народ получает постепенно *образованность*. <...>. О целом народе можно сказать также, как об одном человеке: сперва *воображал* или подражал, после начинает он *умствовать*. По мере того, как составляется точнейшая связь и стройность в мыслях, непременно должна составляться подобная связь и стройность и в наших словах. Система и порядок, в уме соблюдаемые, переносятся в образ нашего выражения. Тогда-то наши исследования и открытия предполагают цепь умствований связных, основательных, точных, одним словом, цепь раздробления или сложения логического, которое можно назвать *умственной химией*. Тогда-то и язык по необходимости должен подвергнуться таковым же испытаниям. Вот время философов! -- вот